

Библиотека-филиал №16 имени А.С. Пушкина
«Централизованная библиотечная система города Ярославля»

Краеведческие чтения – 2012
«Наш район старинный Красный
Перекоп»

Материалы чтений

Избранное

Ярославль, 2012 год

Ярославский след Петра Великого

30 мая (9 июня) 1672 – 28 января (8 февраля) 1725

Н. И. Фондо, библиограф-краевед
Центральная библиотека
имени Лермонтова ЦБС города Ярославля

9 июня 2012 г. исполняется 340 лет со дня рождения Великого Преобразователя России, последнего царя всея Руси из династии Романовых (с 1682) и первого Императора Всероссийского (с 1721) Петра I.

Еще при жизни он стал национальным героем, получив от родной страны и своего народа звание Петра Великого и Отца Отечества.

Перенесемся в первую четверть 18 века – время реформ Петра I.

«Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра»

Эти строки из поэмы **А. С. Пушкина** «Полтава» знают многие. Смелая новаторская деятельность молодого государя, который, по словам Александра Сергеевича, «Россию поднял на дыбы», коснулась всех сфер жизни государства.

Преобразования не обошли стороной и наш Ярославль, который был в эпицентре всех событий петровского времени.

В 1705 г. для Федоровской церкви города Ярославля был изготовлен резной иконостас. Удивляет центральный образ иконостаса – икона «Богоматерь Знамение», композиция которой следует чудотворной иконе «Богоматерь Курская Коренная». Эта икона получила общероссийское почитание именно в правление Петра I. Указом государя списки с нее брали в военные походы, в частности, в Азов, ею благословляли казаков.

Ярославская икона значительно отличается от образца по размеру (2 м 20 см, 1 м 70 см) и имеет ряд иконографических особенностей. Например, руки младенца Христа изображены не покровенными, как в прототипе, он благословляет правой рукой, а в левой - держит свернутый свиток. Вокруг изображения Богоматери представлены не девять, а одиннадцать пророков, изменены некоторые тексты в свитках и т. д.

В настоящее время икона хранится в музее-заповеднике. Ее изучала **Екатерина Юрьевна Макарова**, научный сотрудник ЯХМ. В центре иконы изображен камень. Понятен замысел автора, цель его работы. «Ты — Петр (камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи от Царствия Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16, 18–19).

Упоминание о камне-Петре возводит российского государя в основание Домостроительства, освящает его труды, сравнивает его преобразования с сотворением нового мира. Подобное было возможно лишь в конкретной исторической ситуации. Эта идея могла появиться в среде сторонников Петра и, возможно, в высших кругах Ярославля. Присутствие на митрополичьей кафедре прославленного Димитрия Ростовского также оказывало влияние на состояние

умов в городе. А перемены, происходившие в Российском государстве и стали причиной появления в Ярославле подобной иконы, почитаемой Петром I.

В Ярославле Петр был 6 раз (в мае 1693 г., в июне 1694 г., в декабре 1696 г., в мае 1702 г., в феврале 1723 г., в июне 1723 г.) большей частью проездом, и каждый раз город переживал очередное потрясение. По словам архиепископа Ростовского **Самуила Миславского** (1776-1783 гг.), эти посещения Петра Великого вносили новое и полезное в жизнь Ярославля.

В 1692 г. Ярославль приказано именовать «царскою отчиною». Это наименование присваивалось только знатым городам. Тогда же приказано иметь государеву городскую печать. Печать была изготовлена. «В гербах Княжения Ярославского написан герб, в кругу Медведь черной, стоит на задних лапах, в правой ноге передней держит протазан, а левую переднюю ногу протянул; под ним написан лес и трава...».

Видя недостаток в системе городских управлений, Петр указом 1699 г. повелел ввести в них новый порядок. В Ярославле городскими делами стали заведовать городские земские избы. Но в 1718 г. последовало вторичное преобразование городского управления, новое учреждение получило название городского магистрата. В Ярославле главными лицами были воевода и комендант, но кроме них немалую роль играли полицеймейстер, фискалы и другие.

По царскому указу от 18 декабря 1708 г. страна была разделена на губернии. Ярославский край оказался разделенным между Московской и Ингермандландской губерниями. Ярославль вместе с Угличем и Романовым (Тутаевым) вошел в состав Ингермандландской провинции (с 1710 г. - Санкт-Петербургской) и лишь после смерти императора, в 1727 г. был возвращен в Московскую губернию.

В 1719 г. Петр повелел приступить к общей переписи по всему государству; это была первая в России ревизия. В Ярославле по переписи 1722 г. жителей оказалось 10435 человек.

В 18 веке Ярославль продолжал оставаться местом государственной ссылки. Так, в Спасском монастыре некоторое время находился дед Петра с материнской стороны, боярин **Кирилл Полуектович Нарышкин**, постриженный в монахи под именем Киприана по требования восставших стрельцов в 1682 г.

А в 1698 г., после подавления второго выступления стрельцов, подстрекаемых боярами против реформ Петра, часть из них с семьями была сослана в Ярославль. Их поселили за городским валом, в Стрелецкой слободе. Стрельцы сочетали военную службу с занятиями ремеслами и мелкой торговлей. После введения Петром регулярного войска стрельцы были распущены. На месте слободы осталась лишь улица, получившая название Стрелецкой (ныне – Ушинского).

В декабре 1696 г. Петр приезжал в **Спасский монастырь**, чтобы присутствовать при погребении любимого 28-летнего боярина князя **Федора Ивановича Троекурова** – потомка владетельных князей ярославских, умершего от раны, полученной при осаде Азова.

Как писал **Константин Дмитриевич Головщиков**, личность князя Федора Ивановича Троекурова имеет известность почетную... Во время спора царя Петра Алексеевича с сестрой своей царевной Софьей об образе правления в Московском государстве князь Федор Иванович состоял в числе первых приверженцев Петра, собравшихся по вызову государя к Сергиевой лавре для защиты от происков враждебной преобразователю партии. При этом не иной кто, а именно Троекуров

исполнил тогда весьма важное поручение, отправившись из Лавры в Москву требовать удаления Софьи в Новодевичий монастырь. При единодержавии Петра Троекуров был одним из его приближенных. Высоко ценя заслуги Троекурова, царь, для того чтобы быть при погребении своего сподвижника, не остановился даже перед тем, что решился на некоторое время покинуть расположенные под Азовом в боевых позициях войска.

В Ярославском музее-заповеднике хранятся два чугунных снимка с оттиска руки Петра Первого. Первый российский император сделал оттиск своей ладони – что удивительно, совсем небольшой при его-то легендарно высоком росте – на песке в основанном им же чугунолитейном заводе в Липецке в 1707 году.

Чугунные снимки тиражировали, и теперь они экспонируются в нескольких музеях России, в том числе и в ярославском музее-заповеднике. Многие стремятся увидеть этот снимок и прикоснуться к его чугунной прохладе. До сих пор велика народная любовь к Петру Великому. Некоторые ярославские родители специально водят в музей-заповедник нерадивых отпрысков и заставляют их дотронуться до снимка – говорят, очень помогает при лени в учебе!

Если от проспекта Толбухина, бывшей Петровской улицы, где раньше шла Петровская дорога, идти в сторону центра, к остановке «Улица Чайковского», то сразу же попадаешь в **Спасскую слободу**, которая связана с именем царя Петра. Располагалась она вдоль берега Которосли от улицы Чайковского до проспекта Толбухина.

По этой земле, возможно, ходил когда-то Петр Великий. По указу царя здесь 19 июня 1710 года начато строительство казенных кузниц и **оружейного двора**, «в длину на 66 сажений, поперек на 63 саженьх...». Для работы были привлечены, главным образом, местные кузнецы, славившиеся своим мастерством еще в XVII веке, а также переселенные в Ярославль тульские оружейники.

И уже к августу 1711 г. строительство было завершено. Оружейный двор дал свою первую продукцию – шесть «фузей», пехотных ружей.

В 1711 г. Ярославль страшно выгорел. Пожар уничтожил и оружейный двор, дальнейшая судьба его неизвестна. И хотя оружейный двор недолго выполнял военную миссию, именно он привлек внимание царя.

Петр I отчетливо понимал необходимость преодоления технической отсталости России и всячески способствовал развитию русской промышленности.

Известно, что государь стремился сделать Ярославль крупным промышленным центром, активно содействовал развитию в Ярославле различных ремесел, фабрично-заводскому делу, судостроению, производству оружия. Очевидно, ему импонировала предприимчивость, выражаясь гоголевским языком, "ярославского расторопного мужика". При Петре Ярославль стал превращаться из центра торгового в центр промышленный.

Забываясь о введении фабричного дела в России, Петр давал большие льготы деятельным и предприимчивым людям, призывая для этого иностранцев. Так, в числе компаньонов обрусевшего голландца **Ивана Гамеса**, который в Москве составил компанию, был и любимец Петра, ярославский купец гостиной сотни **Максим Семенович Затрапезнов** с детьми Иваном, Дмитрием и Гаврилою.

Затрапезновы жили сначала в Никольской сотне (в приходе церкви Николы Надеина), а затем - в приходе церкви Николы Мокрого, освященной митрополитом Ростовским и Ярославским Ионой в 1672 году, как раз в год рождения Петра.

Максим Затрапезнов, предприимчивый, энергичный, явно пользовался расположением царя. Существуют легенды, что Петр в Ярославле не раз останавливался в его доме.

Со **Спасской слободой** связана история одного из самых интересных зданий Ярославля, каменного дома № 4, на пересечении улицы Большой Октябрьской с улицей Чайковского - **домом Иванова**. Первым его владельцем мог быть Затрапезнов.

Вячеслав Сафронов исследовал архитектурную среду Николо-Мокринского ансамбля. Выяснилось пока лишь то, что мануфактура петровского «крестника» и «дом каменный», где останавливался царь Петр, были где-то здесь, рядом с **Николой Мокрым**.

История их знакомства неизвестна. Был ли Максим Затрапезнов одним из тех, кого Петр, как говорили в старину, «вывел из ничтожества», или понятливым учеником, который рядом с иностранцами скоро сам стал мастером? Петр мог приблизить к себе, как известно, и просто за честный взгляд - есть такие истории.

Понравился царю и сын его Иван. Государь обратил внимание на бойкий ум второго сына Максима и решил призвать его на службу русской промышленности. С согласия отца царь направил Ивана для обучения «холщовому делу» в Голландию. Через семь лет Иван вернулся в Ярославль и взял в свои руки дело отца.

Константин Дмитриевич Головщиков (1835-1900), отмечал, что «полотняное дело известно было Ярославлю еще ранее открытия здесь фабрики Затрапезновыми. В январе 1711 г. ярославский комендант Коровин, при представлении князю А. Д. Меньшикову о полотняном в Ярославле производстве, ... писал, что после Полтавской битвы сюда были присланы «из швецкого полону ткачи, и оные шведы (5 человек) в Ярославле приняты».

В 1722 г., по прошению Ивана Тамеса с Затрапезновыми, по приговору Мануфактур-коллегии «отдан им по описи с оценкою безденежно в Ярославле двор пустой, на котором делали широкие полотна шведские мастера, а для беления по их указанию отведено место в Ярославском уезде, за рекою Которостью в угодьях Спасо-Яковлевского монастыря, за слободою Ново-Федоровскою на ручье Кавардаковском...».

Приказ коллегии датирован **28 июня 1722 г.** Этот день и стал датой основания **Ярославской Большой мануфактуры**.

Как выглядела мануфактура Затрапезновых, дает представление гравюра 1731 года А. Ростовцева. **Алексей Ростовцев** – один из лучших художников-графиков петровского времени. Изображение усадьбы ЯБМ, расположенное в левом нижнем углу гравюры, представляет особый интерес. Это единственный достоверный рисунок крупного промышленного комплекса, открывшего новую страницу застройки Ярославля в эпоху петровских преобразований.

Центральная часть территории предприятия состояла из двух квадратов. Первый из них был образован тремя прудами, второй представлял собой регулярный сад, планировка которого по замечанию **Эллы Дмитриевны Добровольской**, «представляла собой строго центрическую композицию, известную в истории садово-паркового искусства под названием «двойной конверт». Она напоминала проекты знаменитого придворного садовника Петра Ульяна Зотова».

А на территории, прилегающей к фабричному двору ЯБМ, по словам **Надежды Николаевны Балугево**, регулярное домостроение возникает с момента ее основания. Здесь был возведен новый поселок для работных людей. Слободские улицы были застроены согласно регламентации Петра, где «предписывалось строить дома не «середь дворов», а по «линии и вдоль улиц» (**Лисаевич И.И. Доменико Трезини**.Л.: Лениздат, 1986, С. 92). Дома, формирующие улицу, выходят на лицевую сторону своими торцами. Нежилые постройки стоят плотно друг к другу, соответствуя петровскому предписанию «дабы начатая линия шла строением дом от дома, а между ними пустых мест не было» (там же, с. 103)

Около трех столетий смотрится в зеркало прудов удивительный **храм Петра и Павла**, заложенный «тщанием» И. М. Затрапезного на территории полотняного двора ЯБМ. Это уникальный для Ярославля памятник «петровского барокко». Автор проекта церкви неизвестен, однако можно предположить, что это был один из последователей швейцарского архитектора **Доменико Трезини** – создателя собора Петропавловской крепости, летнего дворца Петра и здания 12 коллегий, ныне главный корпус Санкт-Петербургского государственного университета.

Закладка храма была произведена в 1736 году, освящен храм был в два приема: в 1742 году – нижний, теплый, во имя святого Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, а в 1744 году – верхний, летний, во имя святых апостолов Петра и Павла, чин освящения этого последнего производил **митрополит Ростовский и Ярославский Арсений Мацеевич**. В нем служил **Иоанн Кронштадтский**, слова которого: «Благодарю Господа, сподобившего меня совершить литургию в этом небоподобном храме...» и стали названием книги **игумена Антония (Бабурина) и Ю. Ю. Иерусалимского «Небоподобный храм»**, вышедшей в 2011 г.

Как писал **Константин Дмитриевич Головщиков** (1835-1900): «В церкви была достойная замечания икона «Воскресение Христово с двенадцатыми праздниками»: все фигуры вырезаны на ней из слоновой кости. Замечательна также костяная с 26 подсвечниками люстра. На верху ее двуглавый орел и изображение апостола Андрея Первозванного. Говорят, что люстра эта – подарок Ивану Максимовичу Затрапезнову Петра Первого

Дожить до окончания строительства храмосоздателю не пришлось: он скончался 8 сентября 1741 года и похоронен был под папертью выстроенного им храма.

В книге управляющего Ярославской Большой мануфактуры **Алексея Флегонтовича Грязнова** есть такие слова: «Глубокий почитатель Петра Великого, на осуществление мысли которого ...в Ярославле ...ему пришлось столько поработать; ...глубоко ему благодарный и за первую мысль о начатии в Ярославле полотняного дела, и за приказ вступить в число компаньонов Тамеса, и за издание «Регламента Манифактур-Коллегии», явившагося для преемников Петра как бы завещанием – как относиться к учредителям фабрик и заводов и тем, давшего ему, Затрапезнову, возможность из простого «Ярославца гостиной сотни» превратиться в «Манифактур-Директора» и «Коллежскаго Советника», - И. М. Затрапезнов и задуманный храм надумал построить так, чтобы он вечно пока ни существует, напоминал об имени Великого Преобразователя России.

И это ему удалось: и выбор имени святых, в честь коих он решил строить храм – св. апостолов Петра и Павла, имя одного из коих носил Великий царь, и придание храму внешнего сходства с построенным в Петербурге Петропавловским собором – и по сей день невольно переносят мысль к Тому, чьей мысли ЯБМ

обязана своим возникновением и чьему покровительству – своим былым процветанием».

На заре царствования Петра на пути из Москвы в Архангельск, где существовал единственный российский морской порт, Ярославль никак не миновать. В 1693-м, когда царю исполнился 21 год, он в Архангельске впервые в жизни вышел в открытое море. Вероятно, в том же году он впервые увидел и Ярославль.

Наш неморской город Ярославль внес и свою лепту в строительстве **Российского флота**. В 1711 г. из Ярославля отправлено в Петербург 300 мастеров по судовому делу. К середине 18 века Ярославская Большая мануфактура переключилась на производство парусного полотна для военного флота.

Ярославские купцы стали участниками создания Российского флота, но как обычно при Петре, не на добровольной основе. Трудное экономическое положение России, неудачи Азовских походов стали причиной создания кумпанств. В составе кумпанств были ярославские купцы и помещики, монастыри, в том числе Толгский и Спасо-Преображенский. Их главной задачей было – нанять корабелов (строителей) и за свой счет соорудить и вооружить боевые корабли.

В 1718 г. Петр издал указ, по которому вывоз хлеба и ввоз шелковых материй, парчи и других товаров чрез Архангельский порт запрещался. Ярославль стал терять свое значение и источники своего богатства. Через Ярославль шла только торговля с Персией, Китаем и Сибирью. Для этой же торговли приказано было строить суда на Волге по новому образцу, для чего был прислан в Ярославль корабельный мастер Алексей Сурмин, искусный строитель речных судов, возглавлявший руководство постройкой и стандартизацией всех речных «партикулярных» судов. В 1719 году был издан указ, что если у кого в следующем году явятся суда, построенные по старому образцу, тот подвергается штрафу в 300 рублей.

Корабли ярославской постройки до сих пор приумножают Российский флот. Символично, что на Ярославском судостроительном заводе на видном месте, там, где суда спускают на воду, слова Петра Первого: «Флоту России быть».

Если до Петра I междугородние **почтовые связи** носили случайный характер, то в Петровскую эпоху они стали регулярными.

8 июня 1693 года Петр I специальным указом учредил регулярное почтовое сообщение между Москвою и Архангельском через Ярославль. Строго было наказано почтовых людей подбирать честных и трезвых, чтобы они могли «день и ночь письма везти бережно, в мешках под пазухою, чтобы от дождя не замочить и дорогою пьянством не утратить».

Здание почтового ведомства в Ярославле было организовано на проезжей Михайловской улице (ныне улица Почтовая) в бывшем подворье Толгского монастыря рядом с церковью Спаса-на-городу. Улица так и называлась Спасо-Нагородской или Спасской улицей.

В Ярославле был устроен «почтовый стан», располагавшийся за рекой Которосль, в Ямской слободе, где жили ямщики с почтового тракта.

В 1996 г. в Митрополичьих палатах, где расположен отдел древнерусского искусства ЯХМ, проходила выставка «Спор о бороде». Именно здесь летом 1705 г. состоялось «рассуждение» митрополита Димитрия Ростовского с ярославцами о бороде и указе Петра о брадобритии.

В петровское время споры о бороде разразились нешуточные. В 1705 году был опубликован указ "О бритии бород и усов всякого чина людям...", повелевающий "...чтоб впредь с сего Его Величества Государя указа, бороды и усы брили". Правила ношения бороды были определены Петром I несколькими указами и в 1699, и 1714, и 1722 гг. Петр I ввел ежегодную пошлину на бороду. Носитель бороды получал особый жетон с изображением носа, усов и бороды, с надписью «деньги взяты». В 1724 г. были начеканены новые бородавые знаки, квадратные, на одной стороне надпись «Борода – лишняя тягота».

Эти события связаны со Знаменской башней, через которую в петровские времена был устроен вход в город. Здесь стоял караульщик, обязанный окликать в ночное время «всяких чинов людей» и во всякое время дня и ночи собирать деньги «с неукрашеного платья и бород». Указ о новом покрое одежд и их образцы висели на стене Знаменской башни. Здесь взимали налог на бороды, усы и одежду запрещенного фасона, проверяли у бородачей уплату налога. Ослушникам грозила значительная пеня, например, в 1711 году за 72 бороды положено было по окладным книгам Ярославля 360 рублей.

На брадобритие ярославцы того времени смотрели как на искажение образа Божия. Бесцеремонный указ Петра, подражавшего западной моде, вызвал всеобщее возмущение. Однако бород лишались не все сословия: крестьяне могли ее носить, но, въезжая и выезжая из города, должны были платить незначительную сумму в 2 деньги.

Таким образом, население страны было поделено на три части: бородатых крестьян, безбородых горожан и лиц, не желавших расстаться с бородой ни за какие деньги, среди которых было много старообрядцев. В более поздних указах Петра староверам предписывалось носить и особую одежду с красным козырем, что помимо бороды сразу выделяло их на улицах русских городов и сел.

Одними репрессивными методами трудно было достичь желаемого результата, поэтому Петр опирался на поддержку просвещенных иерархов того времени. В этой связи привлекает внимание дневниковая запись Дмитрия Ростовского, где митрополит описывает встречу с местными жителями - борцами за соблюдение освященных веками обычаев. Когда его спросили ярославцы: «Владыко святыи! ... велят нам: по указу Государеву, брады брити, а мы готовы главы наши за брады наши положить; ... да отсекутся наши главы, неже да бриются брады наши!», Дмитрий Ростовский ответил: «...что отрастет, глава ли отсеченная, или брада обриенная?», доказывая, что «образ и подобие Божие» не на лице, а в душе. И один из разделов своей книги «Розыск о раскольнической...вере» (1707) посвятил этому же вопросу. По приказу Петра «Рассуждение об образе Божии и подобии в человеце» Дмитрия Ростовского дважды переиздавалось отдельным сочинением в 1714 и 1717 гг. и рассылалось по стране.

В книге **Алексея Геннадьевича Митрофанова** «Городские прогулки» есть забавный случай. «...Когда в городе Ярославле вдруг остановился Петр I, здешнее купечество в момент отреагировало – вывесило напротив царских покоев огромный транспарант с надписью: «Оцу отечесва, от ярославскава купечесва,

транц-баран». Это еще не все. Когда стемнело, представители «купечесва» поставили за транспарантом горшки с дегтем и подожгли. Подобного «внимания» царь Петр больше не встречал нигде».

В заключении хочется отметить, что образ Петра Великого создавался и на сцене **Волковского театра**. На премьеру спектакля «**Петр I**» в Ярославль 19 мая 1939 г. приезжал сам автор романа, писатель **Алексей Толстой**, который одобрил спектакль. А в 1996 г. после 60-летнего перерыва эпоха Петра вновь стала темой спектакля «**Детубийца**» по пьесе Фридриха Горенштейна и явилась самым значимым событием в театральной жизни Ярославля. Исполнители роли императора – народные артисты России **Сергей Дмитриевич Ромоданов и Феликс Раздьяконов**.

Использованная литература

- Антоний (Бабурин)**. Небоподобный храм: история храма Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла от времени основания до наших дней/ игумен Антоний (Бабурин), Ю. Ю. Иерусалимский. – Ярославль, 2011. – 240 с.
- Балуева, Н. Н.** По указу Петра имеет быть...// Ярославская Большая мануфактура: страницы истории комбината «Красный Перекоп». – Ярославль, 2002. – С. 12-23
- Барщевский И.** Исторический очерк города Ярославля // История губернского города Ярославля: сб. – 2-е изд., испр. – Ярославль, 2007. – С. 2000-295
- Головщиков К. Д.** История города Ярославля // История губернского города Ярославля: сб. – 2-е изд., испр. – Ярославль, 2007. – С. 14-199
- Грязнов А. Ф.** Ярославская Большая мануфактура за время 1722—1856. — Москва: Синодальная типография, 1910. – 554 с.
- Добровольская Э. Д.** Ярославль. Тутаев// Э. Л. Добровольская, Б. В. Гнедовский. – Москва, 1971. – С. 160-164
- Дутов Н. В.** Ярославские слободы // Н. В. Дутов, ВООПиК. – Ярославль, 2004. 111с.
- «Золотой век Ярославля».** Опыт культурографии русского города XVII — первой трети XVIII века: ист.-культурн. хроника и библиогр./ Горшкова ВВ., Добрякова О. И., Полознев Д. Ф., Рутман Т. А. - Ярославль, 2004. С. 104, 106.
- Макарова Е. Ю.** Икона «Богоматерь Знамение» из церкви Федоровской Богоматери в Ярославле: особенности иконографии // X научные чтения памяти И. П. Болотцевой. – Ярославль, 2006. – С. 98-107
- Митрофанов А. Г.** Городские прогулки. Ярославль. - М., 2008. - С. 41
- Продан О.** Рука батюшки-царя // Золотое кольцо. – 2007. – 6 сентября. – № 164. - С. 2
- «Спор о бороде»:** (опыт подготовки и создания музейной экспозиции): метод. рекомендации/ сост. А. В. Федорчук ; ЯрГУ. – Ярославль, 1997. – 20 с.

«Пусть памяти стрелы нас вновь позовут!»
Хроники культурно – массовой работы ДК им. Сталина с 1952 – 1961 г.

Т.Н. Кузнецова зав. библиотекой-филиалом №7
 ЦБС города Ярославля

Комбинат «Красный Перекоп» успешно выполнял и перевыполнял планы очередной семилетки, социалистических обязательств, участвовал в коммунистическом воспитании трудящихся, укреплял материально – техническую базу, улучшал быт и культуру трудящихся.

Традиции культурно – массовой работы шли еще с тридцатых годов двадцатого века.

Уже тогда перекопцы активно и культурно проводили свободное время: работали кружки театральный рабочей молодежи, ансамбль танцоров, народный хор и др. кружки (сохранена лексика того времени).

Любимыми местами отдыха перекопцев были: ДК им. И. В. Сталина, или клуб, как его продолжали называть и в 40- 50 – 60 годы, Рабочий парк, Детский парк, парк имени 16 партсъезда, везде были избы – читальни с подшивками газет, бильярдные столы. Но центром культурно - массовой работы был ДК им. Сталина, где работали различные кружки: художественного чтения, пионерский хор, оркестр народных инструментов, танцевальный коллектив, кружок баянистов, духовой оркестр, юных художников, авиамоделлистов, фотолюбителей, художественной вышивки.

«Мы здесь поем,
 Рисуем, строгаем,
 И танцуем.
 Народных инструментов
 Оркестры звучат.
 Мы здесь готовим пьесы,
 Здесь все по интересам,
 Здесь все, как полагается,
 Для всех, для всех ребят».

Но не только дети находили здесь свое призвание, продолжали работать и кружки для взрослых.

В 1952 году детский сектор возглавил известный в Ярославле Виленин Васильевич Данилов – режиссер, массовик, художник – оформитель, поэт и просто талантливый человек.

Вот что он писал: «В сферу влияния детского сектора входили все школы, детские площадки детские комнаты района». Детский сектор не только ставил спектакли, он занимался и организацией культурного досуга: бесплатные билеты на посещение музеев, планетария, организовывались лекции с демонстрацией фильмов, проведение утренников, праздников, устных журналов, творческих отчетов, выезд коллективов в подшефные колхозы и многое другое.

В.В. – договоримся в дальнейшем его так называть, организовал самодеятельный театр «Искра -2», (Об истории «Искры -1» отдельный рассказ). «С рождением нового театрального коллектива я утвердил сверхзадачу: героико - романтическая тема стала преобладать»- пишет он в своих воспоминаниях. Но условия для реализации этого были не совсем подходящими: «Старый клуб был неказистым, мрачным и сырым. Зал деревянный, с двумя боковыми ложами. Сцена технически не оборудована. Не было подъемной системы, и все перестановки выполнялись вручную, Зато акустика в зале была превосходной» - писал В. В. Впоследствии в ДК произвели ремонт, который несомненно улучшил его, сделал более современным, теплым и удобным, но значительно ухудшилась акустика, поражающая всех.

Итак – задача поставлена, необходимы исполнители, т. е. будущие артисты, которые стали очень активно приходить на занятия. Поначалу В. В. даже немного растерялся: их перекопский диалект был очень своеобразен, казалось абсолютно неистребим, дети не знали что такое культура речи, не умели двигаться, не говоря уже об остальном. Постепенно сформировалась будущая труппа первых «искровцев». Их было 25 детей разного возраста: 10 мальчиков, 15 девочек. Началась трудная, долговременная работа с этими детьми из корпусов и бараков, частного сектора, не все они были талантливы, не все были одаренными, но они хотели быть на сцене, хотели выступать. Занятия проводились вначале в игровой форме, через игру в слова, через игры на сценическое движение, работа с дикцией, а потом, когда дети втянулись в работу, в дисциплину занятий, привыкли к нагрузкам, их занятия все больше и больше стали походить на занятия в театральном училище. Начались первые выступления, и хотя речь воспитанников В. В. еще сильно хромала, но они упорно занимались и техникой речи, и сценическим движением и многим другим, и результаты стали видны довольно скоро. А в скором будущем, для постановки некоторых спектаклей приглашались и соседи- тренеры по гимнастике, акробатике, фехтованию из ДФ №1, располагавшийся напротив. Помогали в работе и артисты театра Им. Ф. Г. Волкова, они не только принимали спектакли, присутствовали на них, но и оказывали практическую помощь.

Такого творческого размаха Перекоп еще не видел. Это был не привычный драмкружок, а настоящий детский театр, с талантливыми артистами, декорациями, костюмами. Вскоре об «Искре» узнает весь Ярославль. Горды были перекопцы, когда их артистов, их детей и внуков показывали по телевидению, выступления транслировались по ярославскому радио. Отрывки из спектаклей, спектакли «Сомбреро», «Великий волшебник» показывались по ярославскому телевидению в 1958, 1959, 1960 годах.

Фабричная многотиражка писала: «Детский театр сумел привить им, детям, любовь к искусству, научил разбираться в художественных произведениях современности, занятия в детском театре содействуют воспитанию нового человека, активного и сознательного строителя коммунистического общества».

За семь лет работы пионерского театра поставлено: 42 одноактные пьесы, 17 устных журналов «Любознательный», свыше 40 спектаклей малой формы, 6 крупных спектаклей, 8 новогодних представлений, множество выступлений на комбинате, пионерских лагерях, клубах города, даже на сцене волковского театра, их просмотроло свыше двухсот тысяч человек. Полноправным партнером в проведении утренников, книжкиных недель, мероприятиях выступала библиотека. На одном из них приезжал известный детский писатель Юрий Сотник.

Спектакль по пьесе С. Михалкова «Сомбреро» получился искрометным и запоминающимся. Даже сам автор прислал им благодарность. А после спектаклей получился курьез: сразу же после перекопского спектакля вышел на экраны и художественный фильм «Сомбреро», наивная тогда еще публика не шла на фильм, думая, что это клубный спектакль. А посмотрев фильм, высказались единодушно: наши лучше!

Похожая история получилась со спектаклем по пьесе Губарева «Великий волшебник», который в это же время поставил и волковский театр.

И опять вердикт был прежний: наши лучше!

А теперь цифры:

Спектакль «Артемка» - шел 8 раз, его посмотрело 3 810 зрителей,
«Письмо другу» - шел 8 раз, посмотрело 3 500 зрителей, «Твоя семья» шел 9 раз, посмотрело 3 150 зрителей. В мае 1959 года на утренник «Пионеры – герои» пришло 700 детей.

Спектакль «Павлик Морозов» репетировался и играли его на временной сцене в ДК им. 16 партсъезда, в неотопливаемом помещении шел спектакль, зрители были в валенках, шапках, варежках, но несмотря на холод, затаив дыхание сопереживали происходящему.

А на сцене артисты в легких рубашках, платьях самозабвенно играли, позабыв про холод. Принимавший спектакль народный артист волковского театра и кино Григорий Акиндинович Белов оценил мастерство выступающих, и посмеялся над тем, что им так жарко от их игры, а зрители не нагрелись.

А лето, летние каникулы – о, это было незабываемо! Большинство кружковцев, спортсмены, все выезжали в летний лагерь им. Сталина, впоследствии им. Молотова. Отдых детей был расписан по минутам, и хотя преобладали и идеологические темы: «Моя любимая Родина – оплот мира и счастья», «Сталин – это Ленин сегодня», «СССР - великая железнодорожная держава», «Великий сталинский план преобразования природы». «Великие стройки коммунизма», философские - «Было ли начало и будет ли конец мира?». Все это не воспринималось как что – то навязанное, все было искренне, с любовью и гордостью за нашу любимую Родину.

«Краше зорь весеннего рассвета,

Юности счастливая пора.

Сталинской улыбкою согрета

Радуется наша детвора».

Но основными и ожидаемыми были массовые театрализованные праздники. Это было нечто, о чем очевидцы вспоминают до сих пор. Поражал и размах, феерическое действо, и количество участников - от 600 – 800 человек, я не ошиблась, а зрителей было более тысячи: дети, гости из соседних лагерей, жители окрестных деревень. Праздники поражали выдумкой, спецэффектами, как бы сейчас сказали. Полет аэроплана с ведущим, самозажигающиеся костры, неожиданное появление пионеров из огромной карты Родины, и даже из самой настоящей цветочной клумбы, которая внезапно открывалась.

Размах и глобализм культурно – массовой работы виден на мероприятии, посвященном 40 летию Всесоюзного ордена Ленина пионерской организации Им. В. И. Ленина 1 июля 1962 г.

В проведении которого были стянуты все творческие силы краснопереконского района. и города, десяти школ : № 3, 4,7, 9, 29, 32,36, 37, 40, 42, 43, 49, 53, 54,71.в нем участвовал народный артист В. С. Нельский., детские спортивные школы, танцевальные коллективы, конно - спортивная школа, аэроклуб ДОСААФ, Дом пионеров.

Особенно были любимы Новогодние спектакли, их с нетерпением ожидали, а что- то в этот раз наши выдадут. И ожидания оправдывались, каждый год было очередное, обыкновенное чудо. Один из персонажей «Черная тень», бьющаяся с Дедом Морозом в воздухе, А сам Дед Мороз мог запросто, лихо въехать через весь зал на сцену на мотороллере. Все воспринимались они на ура зрителями всех возрастов и долго еще говорили об этих спектаклях. По мнению всей искушенной театральной и простой публики они были лучше всех в городе, лучше даже кремлевской елки.

В 1956 году на время ремонта ДК елки проводились в Мотальной.

Вырастали артисты, на смену им приходили другие дети. Стала проблема: что делать с подросшими талантами, да и были взрослые, которые мечтали также о своем театре, о возрождении былой славы театрального Перекопа.

И это осуществилось. Помог всем артист волковского театра Николай Васильевич Пахомов, возглавивший этот театр. В 1959 г. они сумели за короткий промежуток времени создать три водевиля «Юбилей», «Медведь», «Предложение» в рамках столетнего юбилея А. П. Чехова.

Воодушевленные успехом начали работу над популярной тогда пьесой Д. Салынского «Барабанщица». Но у сменившегося руководства были другие планы, они пригласили возглавлять коллектив режиссера из Рыбинска, известную и уважаемую Нину Алексеевну Яковлеву, приехавшую со своими артистами. Ею были успешно осуществлены две постановки: Арбузов «Дальняя дорога», Зарудный «Когда любишь», Шиллер «Коварство и любовь». Спектакли видел и оценил режиссер волковского театра Виктор Александрович Давыдов.

И еще один яркий эпизод: В. А. Давыдов, ранее видевший массовые праздники перекопцев, предложил ВВ, принять участие в готовившемся юбилее 950 летия Ярославля. Так родился творческий союз «двух Д». Артисты приняли участие в празднике, реконструкции стачки 1905 года. Посмотрите, как убедительны артисты в роли революционных рабочих, как решительно настроены они. А стычка их с конными жандармами была очень убедительно сыграна, даже слишком вошли они в роль, вероятно, сыграла в этом генная память родителей.

Все эти годы росла слава артистов Красного Перекопа.

В 1957 году знаменитый танцевальный коллектив под руководством Сударкина был приглашен выступить на Международный фестиваль молодежи и студентов в Москве. Там они показали танец «Пурга - выюга», их выступление было хорошо принято. Ездил с творческой группой и В. В. По приезде в Ярославль на областном фестивале молодежи был показан и этот танец, был рассказ о поездке, и конечно свое, театрализованное, масштабное представление, в котором приняли активное участие и перекопские творческие коллективы, как всегда с оглушительным успехом.

«А время шло и годы пролетели,

Все мы росли единою семьей.

И вышло все точь, в точь

Как мы хотели,

Нам «Искра» стала

Словно дом родной».

Выросли первые «искровцы». Но независимо от того, как сложилась их жизнь, они стали образованными, культурными, артистичными, просто хорошими людьми, а огонь «Искры» по - прежнему горит в их сердцах.

«Пусть вспомнят артистов –

Веселых ребят

Все те, кому нынче

За шестьдесят».

Но не только для ностальгических воспоминаний мы говорим об этих временах и событиях. Знать, а значит и помнить не лишне будет и последующим поколениям.

Стрелы памяти пронзили время, приоткрыв небольшой фрагмент нашей истории, которую надо знать, любить, ценить и уважать. Время, люди достойны этого!

Т. Н. Кузнецова.

Заведующая

библиотекой- филиалом № 7.

20.04.2012.